

СТУПЕНИ И УРОКИ ЖИЗНИ

В недавний мартовский день в офисе Научно-практического центра детской дерматологии и аллергологии раздался телефонный звонок. Поздоровавшись, звонивший уточнил: «Это Центр имени Тороповой?» Вопрос, с одной стороны, заключал в себе ошибку, с другой же – был правильным по сути. Да, уникальный центр дерматологии – одно из главных и любимых детищ Нины Петровны ТОРОПОВОЙ, однако он не носит имени своей создательницы. Наверно, пока и только потому, что имена живущих присуждать не принято. А лучший детский дерматолог России, член Европейской ассоциации дерматовенерологов профессор Торопова, по счастью, здравствует, по-прежнему плодотворно работает. Так что мы имеем возможность поговорить с ней и о созданном ею центре, и о многом другом.

— *Нина Петровна, для начала расскажите, пожалуйста, как вы пришли в медицину.*

— Свердловскую школу № 38 я окончила в 1952 году с золотой медалью. В годы учебы охотно занималась комсомольской работой, играла в баскетбол и выступала в серьезных соревнованиях. Все мои подружки по баскетбольной команде решили продолжать учебу в Уральском политехническом институте. Ну и я заодно с ними сдала туда документы. Но потом задумалась. В школе я особенно успешной была в физике и математике, побеждала на различных олимпиадах. Выходило, что мне лучше поступать на физмат в университет. Но пока ездила на соревнования, упустила время, чтобы воспользоваться льготой, положенной золотой медалистке. Остался один день для сдачи экзамена, на что я не решилась. И тогда помчалась в приемную комиссию медицинского института. Успела в самый последний час. Здесь меня приняли. Помогла не только золотая медаль, учли и мое умение играть в баскетбол — в институте была хорошая команда. Больше всех случившемуся радовалась мама. Она мечтала, чтобы ее дочечка (называла меня только так) стала врачом.

В институте все шесть лет я была старостой группы. Конечно же, много играла в баскетбол, но учебе это не мешало, скорее наоборот, приучало к самоорганизации. Получала только пятерки. С четвертого курса стала заниматься в кружке дерматологии. Опять же на радость маме, почему-то ей больше всего нравилась именно эта врачебная специализация.

У нас были замечательные учителя, легенды свердловской медицины А.Т. Лидский, Б.П. Куселевский, Д.Г. Шефер, Т.Э. Вогулкина, А.К. Сангайло, Г.С. Мармалевская, Ф.Р. Богданов и многие другие. А мы стремились

Нина Петровна ТОРОПОВА. Ведущий научный сотрудник Уральского НИИ дерматовенерологии и иммунопатологии. Доктор медицинских наук, профессор. Главный внештатный детский дерматовенеролог министерства здравоохранения Свердловской области. Заслуженный врач Российской Федерации

Нина Торопова в 1958 году окончила СГМИ. В 1966 году стала кандидатом медицинских наук, в 1981 году — доктором медицинских наук, а в 1990 году ей присвоено звание профессора. Звания «Заслуженный врач РФ» удостоена в 2001 году. За 50 лет научной деятельности опубликовано около 300 трудов. В том числе три монографии (одна — совместно с профессором О.А. Синявской), десятки учебно-методических пособий, научные статьи. Книга «Экзема и нейродермит у детей», написанная в соавторстве с О.А. Синявской, издана на английском языке. Сделано несколько сотен научных докладов во многих городах России, а также на английском языке в 14 странах Европы и Азии (Франция, Норвегия, Дания, Германия, Иран, Чехия, Испания и др.).

взять у них как можно больше знаний. До сих пор помню, как держала пинцет во время операции, которую делал Аркадий Тимофеевич. Для студентки это была огромная честь.

— *Свой доклад, который делали для медицинской элиты города по случаю своего 70-летнего юбилея, вы назвали «Ступени и уроки жизни». Про две начальные ступени — школу и институт — вы рассказали. Перейдем к следующему — работе молодого врача и началу научной деятельности.*

— После окончания института в 1958 году мне прочили продолжение учебы в аспирантуре, но жизнь распорядилась по-другому. Будучи студенткой четвертого курса, я вышла замуж за студента УПИ Юрия Торопова. Получив диплом, он по распределению поехал работать в рабочий поселок Первомайский (ныне это город Коркино) Еманжелинского района Челябинской области. Разумеется, туда отправилась и я. В местной больнице

было всего три врача, и каждому приходилось лечить любые болезни, хотя я была принята врачом-дерматовенерологом. Получила хорошую практику. В частности, много оперировала.

Когда у нас родился сын, просидела с ним дома совсем немного — на 57-й день отдала Сережу в ясли и вышла на работу. Считала, что в больнице без меня никак не обойдутся, да так оно и было. Случалось, работала, даже когда сама недомогала. Ничем хорошим это не могло кончиться. С осложнением после гриппа даже пришлось сначала полежать в челябинской больнице, а потом дочилась в Свердловске.

И тут меня уговорили принять участие в конкурсе на замещение должности в Свердловском научно-исследовательском кожно-венерологическом институте. Подала документы в последний день и 19 февраля 1961 года по решению ученого совета была зачислена младшим научным сотрудником. Директор института Александра Васильевна Бахирева сразу же дала мне задание заниматься детской дерматологией. Вот так я и вышла на главное дело своей жизни, которым занимаюсь уже полвека!

Сегодня с высоты прожитых лет понимаю, что так распорядилась судьба. Считаю, ничего в жизни не происходит случайно. В годы войны — а наша семья жила под Харьковом — было у меня чудесное спасение. Обычно, когда мама уходила утром работать, мы с братом спокойно оставались одни и при бомбежках прятались под кроватью. Но однажды с ревом упростили маму взять нас с собой. Вернувшись домой, обнаружили, что на нашу кровать упала неразорвавшаяся бомба... А сколько потом было возможностей свернуть на другую жизненную дорогу, но, видимо, мне было предначертано заняться детской дерматологией, без которой себя не мыслю.

— *Вы, Нина Петровна, стояли у основания теперь уже знаменитой уральской школы детской дерматологии, оказались одним из ее создателей. Расскажите, как все получилось.*

— Решающей стала встреча с прекрасным педиатром, заслуженным деятелем науки России профессором Ольгой Александровной Синявской. Она выступала оппонентом, когда я защищала кандидатскую диссертацию (за шесть месяцев до защиты этой диссертации родился второй сын Дмитрий). О.А. Синявская была талантливым ученым и врачом. Наше сотрудничество продолжалось более трех десятков лет, и я многому у нее научилась. Начиналось все на общественных началах. После работы два раза в месяц проводились консилиумы: Ольга Александровна и ее ученики врачи-педиатры и я со своими учениками врачами-дерматологами. В ходе обсуждения трех-четырёх наиболее сложных больных находили оптимальные схемы лечения. Мы были первыми в стране, кто попытался для лечения заболеваний кожи у детей объединить знания дерматологов, педиатров и других специалистов. Из наших учеников стали профессорами, доцентами Н.В. Кунгуров, В.Л. Зеленцова, А.И. Виноградов, А.М. Градинаров, Н.Е. Громада, Н.Н. Кузнецов, М.А. Захаров, Г.А. Вершинина, Е.Н. Каширская, С.В. Татарева и многие другие (докторов — четыре, кандидатов медицинских наук — 29). Уральская школа детской дерматологии приобрела известность и авторитет во всей России.

Нина Петровна ТОРОПОВА с директором УрНИИДВиИ профессором Николаем Васильевичем КУНГУРОВЫМ, справа — заведующий кафедрой дерматовенерологии Самарского государственного медицинского университета профессор Ильдар Гомерович ШАКУРОВ

Со временем, накопив знания и опыт, стали делиться ими с другими. Проводили конференции, семинары по приказам Минздрава России по всей стране, от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Внедряли наши лечебные технологии в Республиканском детском дерматологическом санатории имени Семашко в Сочи (с 1986 по 2006 год мы, педиатры и дерматологи, провели пять научно-практических конференций с изданием сборников для врачей России).

В нашем НИИ я выросла до заместителя директора по научной работе и занимала этот пост в 1975—1992 годах. У меня много учеников, и все они состоялись в профессии, чем я горжусь. С 1983 по 2001 год была главным внештатным дерматологом Минздрава России. В этой хлопотной должности я проработала 18 лет! Потом подала в отставку, а главным детским дерматологом Свердловской области с 1982 года остаюсь по сей день.

— *В 1992 году вы ушли из НИИ. Стало быть, пришла пора новой ступени жизни?*

— Совершенно верно. Мне показалось, что в институте я сделала все, что могла. О развитии и совершенствовании его базы в трудные 90-е годы говорить не приходилось. Денег нет, наука стоит. Мне же хотелось новой, интересной работы, благо силы на это были. И тут посчастливилось встретиться с заместителем Министра здравоохранения России профессором Николаем Николаевичем Вагановым. Рассказала ему, что вот хотела бы создать Научно-практический центр дерматологии для лечения детей. Н.Н. Ваганову идея понравилась. Он порекомендовал представить обоснование в правительство области и обещал поддержку Минздрава России.

К чести руководства области надо сказать, что оно с пониманием отнеслось к организации этого центра. Уже в 1993 году мы набрали штат сотрудников, а мне, хотя я и старалась избегать администраторской работы, пришлось стать директором НПЦ медико-социальной реабилитации детей с аллергодерматозами. Были созда-

Л. ВАКСМАН

ны отделения для приема и консультаций, стационар и реабилитационное отделение на озере Балтым. Этот комплекс позволяет добиться в лечении хороших результатов.

В 2001 году директор Уральского НИИ дерматовенерологии и иммунопатологии Минздрава России Николай Васильевич Кунгуров, мой лучший ученик, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, предложил мне вернуться в институт, и на должность ведущего научного сотрудника. Это полностью совпадало с моим желанием! По моей рекомендации руководство НПЦ было передано деятельной и энергичной Инге Альбертовне Плотниковой, которая в ближайшее время будет защищать докторскую диссертацию. По прошествии десяти лет все больше убеждаюсь, что не ошиблась в выборе. Центр работает очень хорошо, я же, чем могу, помогаю.

— Как нетрудно догадаться, сейчас вы находитесь на новой ступени жизни. И каково вам?

— Мне интересно. Я член двух ученых советов. Много времени уделяю обучению ординаторов и интернов. Куррирую детскую дерматологию, в частности детское отделение на 70 коек. Веду прием больных и консультирую. Я всегда делала и делаю для любого обратившегося ко мне за помощью человека все, что могу. А если это делать по обязанности за деньги, чувствую себя некомфортно, это не способствует установлению доверительного контакта с пациентами или с родителями маленьких детей. Словом, я очень довольна тем, что между мною и больными деньги не стоят.

Есть у меня задумка. Более 30 лет я веду журналы консультирования больных и результатов их лечения. Прослежены результаты лечения больных, особенно при редко встречающихся дерматозах вплоть до третьего поколения. Подобных наблюдений в мировой литературе не так много. Надо ликвидировать этот пробел, ведь у меня скопился огромный, на мой взгляд, очень ценный клинический материал, который хочется проанализировать и опубликовать.

— В заключение, Нина Петровна, — об уроках жизни, о которых речь шла в вашем юбилейном докладе «Ступени и уроки жизни». Журнальных страниц для всех уроков не хватит, поэтому назовите самые важные для вас.

— Главное — любить людей и создавать вокруг себя пространство любви. В жизни нужно стараться быть оптимистом и быть благодарным всем, кто дал тебе хотя бы капельку добра.

И еще. Самое святое в жизни — семья. У меня она сложилась не сразу и не просто. Первый брак распался. Зато второй оказался счастливым. Мой муж Вячеслав Яковлевич Бахтилин — тоже выпускник Свердловского медицинского института. Мы с ним дружно идем по жизни уже не один десяток лет. Он мой помощник и советчик во всех делах. В 2003 году мы обвенчались в Невьянске.

У меня двое сыновей, пять внуков, правнук и правнучка. Из всей семьи в медицину по стопам бабушки пошла Марина Торопова, дочь старшего сына Сергея. Она окончила Уральскую государственную медицинскую академию, сейчас в ординатуре нашего института, после чего будет дерматологом, что мне, разумеется, особенно приятно.

17 марта в актовом зале Областной клинической больницы № 1 состоялся концерт известного барда, лауреата множества фестивалей авторской песни Л. ВАКСМАНА и его друзей. Повод собраться — поздравить Леонида с 50-летием (вообще-то оно было в прошлом году, но только сейчас Ваксман смог вырваться в родной Екатеринбург из ставшего родным Кирьят Гата — небольшого городка в Израиле, где он живет с 1992 года). Леонид исполнил свои новые песни, а его друзья — старые, давно известные композиции. Всего в концерте было около полтора десятка участников.

Почему концерт известного барда прошел в больничных стенах? Да потому, что Ваксман — медик. Он окончил лечебный факультет СГМИ в 1982 году. Работал травматологом в Уралмашевской больнице, а затем в Свердловском врачебно-физкультурном диспансере.

Еще в студенческие годы он «не вылезал» из клуба самодеятельной песни во Дворце культуры металлургов при Верх-Исетском заводе. Был одним из организаторов ансамбля «Зеркало», для которого написал свои самые первые песенные тексты («Слушай, народ, песни шутов...»).

После института почти случайно попал врачом в стройотряд «Дедал» стройфака УПИ, где написал песню, ставшую лауреатом областного стройотрядовского фестиваля «Знаменка», — «Мы друг друга узнаём не по значкам...». На фестивалях в Знаменке сначала был неоднократным лауреатом, потом председателем жюри. Многие песни Леонида вошли в классику так называемой «щелинной» песни.

На его творчество большое влияние оказала свердловская поэтесса Майя Никулина, на стихи которой написаны многие песни, в том числе знаменитая «Ах, что это за музыка у входа?».

По-настоящему написанием песен Л. Ваксман занялся после знакомства с Дмитрием Воронковым — выпускником философского факультета УрГУ, ныне профессиональным сценаристом, живущим в Москве. Вместе ими написано около 30 песен, из которых самая известная — «Птенцы» («Как птенцы из гнезда мы выпали, ты не бойся прихода вечера...»). В большинстве совместных песен музыка Ваксмана, а стихи Воронкова, но есть и исключения, где текст Ваксмана, а музыка Воронкова.

Позднее выпускник Свердловского «меда» заочно учился в Литературном институте, на семинаре прозы под руководством Феликса Кузнецова. Не закончил, так как поступил на сценарный факультет ВГИКа в мастерскую Киры Парамоновой и Исаия Кузнецова.

В театре «Садовое кольцо» режиссером Владимиром Аршанским была поставлена написанная Л. Ваксманом совместно с Сергеем Некипеловым, ныне живущим во Франции, пьеса «Отречение, или Не плюйте в Сталина».

...Его творчество любимо многими. Это еще раз подчеркнул тот факт, что зал в ОКБ № 1 был переполнен. Переполнен слушателями, песнями и воспоминаниями.